

*ЧЕРКАСОВА Татьяна Васильевна
доктор социологических
наук, профессор, Уфимский
государственный нефтяной
технический университет, Уфа,
Башкортостан, Россия
TVCherkasova@mail.ru*

*CHERKASOVA Tatiana Vasilyevna
Doctor of Sociology, Professor,
Ufa State Petroleum Technical
University, Ufa,
Bashkortostan, Russia
TVCherkasova@mail.ru*

**Формирование основ культурной безопасности
на институционально-социализационном уровне:
теоретико-эмпирический анализ по итогам кросс-
культурного опроса российских и туркменских
студентов-2025 / Forming the foundations of cultural
security at the institutional-socialization level: theoretical
and empirical analysis based on the results of a cross-
cultural survey of russian and turkmen students-2025**

Аннотация

Для России актуальным стало сохранение культурного наследия в условиях прокси-войны, которую развязал Запад с «Русским миром». Культурная безопасность - состояние общественной жизни в культурной сфере, при котором социализирующие институты-агенты обеспечивают исполнение своих культурно-воспитательных функций в обществе, в частности, по отношению к молодому поколению. Принятие молодежью стандартов и норм традиционной культуры, синтезирующей разнообразные виды субкультур, определяет состояние культурной безопасности для страны, а их отрицание - вызывает культурную опасность. Система культурной безопасности защищает молодое поколение от любой контркультурной интервенции. Институционально-социализационный подход комплексно раскрывает генезис культурной безопасности. В единстве усилий все агенты социализации на своем уровне формируют основы соответствующей культуры, продвигают ее нормы и ценности, социально одобряемые и ожидаемые образцы поведения для граждан страны.

Ключевые слова

Культурная безопасность; российская и туркменская студенческая молодежь; институты-агенты социализации.

Abstract

For Russia, the preservation of cultural heritage has become relevant in the context of the proxy war unleashed by the West against the Orthodox "Russian world". Cultural security is a state of public life in the cultural sphere, in which socializing institutions-agents ensure the implementation of their cultural and educational functions in society, in particular, in relation to the younger generation. The acceptance by young people of the standards and norms of traditional culture, synthesizing various types

of subcultures, determines the state of cultural security for society and the country as a whole, and their denial causes a cultural danger. The system of cultural security protects the younger generation from any countercultural intervention. The institutional-socialization approach reveals the genesis of cultural security. All agents of socialization at their level form the foundations of the corresponding culture, promote its norms and values, socially approved and expected patterns of behavior for citizens of society.

Keywords

Cultural security; Russian and Turkmen student youth; institutions-agents of socialization.

Актуальность проблемы. Первая четверть XXI века для России характеризуется глубокими противоречиями в межгосударственных отношениях со странами англосаксонской культуры. Недружественные государства консолидировались на прокси-войну с «Русским миром», с тысячелетней культурой нашей евразийской цивилизации. Для современной России принципиальным стали такие вопросы, как: сохранение историко-культурного наследия, полученного от предшествующих поколений Победителей для молодой генерации; защита суверенных и идеологических основ российского государства и многонациональных вековых традиций населяющих ее народов; развитие доминирующей российской культуры в эпоху искусственного интеллекта и цифровых технологий. Все указанные факторы только контурно определяют стратегию культурной политики России, реализуемую государственными и общественными структурами, социализирующими молодежь, обеспечивающими культурную безопасность страны.

Культурное пространство страны определяется настроениями и устремлениями молодежи, которая усваивает, идентифицирует, синхронно транслирует традиционные культурные нормы. Принятие молодежью стандартов и норм традиционной культуры определяет состояние культурной безопасности для страны, а их отрицание, наоборот, вызывает культурную опасность. Культурная безопасность как госпроблема нашла всестороннее отражение и обоснование в очередном указе Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: «Решение задач обеспечения национальной безопасности в сфере культуры в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается за счет признания первостепенной роли культуры для возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа Российской Федерации...»[12].

Система культурной безопасности оберегает наше молодое поколение от «интервенции» западных, англо-саксонских, анархо-экстремистских, псевдорелигиозных сектантских и иных влияний,

трансформирующих юношеское сознание. Она защищает молодежь от сетевого навязывания потребительских стереотипов и ложных ценностей; формирует социальный иммунитет и здоровое критическое мышление к предлагаемым извне моделям межнациональной агрессии; способствует неприятию националистических идей и лозунгов национал-шовинизма, неофашизма, кардинально противостоящих традиционным российским установкам на достойное социальное поведение.

Методы исследования – включенное наблюдение; пилотное кросс-культурное исследование (N<217) среди российских и туркменских студентов; сравнительный анализ шкал из одномерных показателей. Опрос состоялся в УГНТУ (январь 2025 года, Уфа, Башкортостан, Россия).

Цель статьи – обосновать институционально-социализационный подход в генезисе культурной безопасности на основе ювенальной эмпирики. Теоретическо-прикладная значимость. Институционально-социализационный подход вполне применим для теоретического обоснования генезиса культурной безопасности. Практическая значимость в том, что состояние культурной безопасности непосредственно связано с целеориентированным воспитанием молодого поколения, как вполне лояльных культурных граждан государства. В прикладном аспекте выявлены: современные межкультурные тенденции России и Туркменистана; национально-этническое своеобразие российских и туркменских респондентов в их культурном и ценностном восприятии окружающего мира; определены социализационные факторы, влияющие на поведение молодежи.

Степень изученности вопроса. Жан Боден (Тулуза, XVIIIв.) первым в науке связал «культурную безопасность» с защитой французского государства от религиозных влияний со стороны других стран (Боден, 2000:28-29).

Пьер Бурдьё (XXв.) утверждал, что государство, заботясь о своей культуре, формирует пространство культурной безопасности (Бурдьё, 1993:189).

Позднее культуролог Скотт Форрест с культурной безопасностью ассоциировал стремление общества сохранить свои уникальные особенности при реальных и виртуальных угрозах (Forrest 2004:7).

В отечественных исследованиях интерес к проблеме культурной безопасности неслучайно возрос на рубеже веков. Так, А.Флиер доказывал, что безопасное общество возможно, если преобладающее большинство культурных людей будут целенаправленно и осознанно придерживаться общепринятых норм в своей жизнедеятельности (Флиер, 1998:11).

А.Маршак убежден, что культурная безопасность сохраняет социокультурный потенциал общества, служит преодолению, прогнозированию любых опасностей, создает условий для культурной жизни общества (Маршак, 2007).

В.Ширяев связывает культурную безопасность с процессом сохранения культурной идентичности в условиях глобальных преобразований и этнополитических противоречий (Ширяев, 2009:99).

Т.Душина и И.Бокачев исследуют культурную безопасность в контексте негативного влияния масс-культуры, последняя разрушает традиционную мораль и нравственность, а они – важные императивы для социокультурной жизни страны (Душина, Бокачев, 2011:94)

В.Сергеев обосновывает культурную безопасность как состояние защиты от процессов саморазрушения, что достижимо за счет воспитания личности, способной к саморазвитию и совершенствованию на основе культуры (Сергеев, 2011:6)

Э.Рудковский видит в культурной безопасности заботу о сохранении духовно-нравственного здоровья общества, идентичности этноса, возрождение его исторической памяти. Переписывание в угоду политических амбиций истории, получившее гипертрофированный характер в последнее время, таит немалую угрозу для стран и мира (Рудковский, 2020: 72-76).

Н.Узлова рассматривает культурную безопасность с точки зрения защищенности самой личности, а потом общества и государства от влияния и проникновения чуждых взглядов, идей и настроений в вопросах культурного развития (Узлова, 2020:200-203).

С.Джинибалаян убежден, что ключевую роль для культурной безопасности в образовании играет система мер, направленных, во-первых, на эффективную инкультурацию обучающихся в российское цивилизационное пространство через соответствующее регулирование, содержание, стандартов и методов образования; а, во-вторых, на разработку эффективных методов и комплексной стратегии противостояния воздействиям чуждой западной идеологии, массовой культуры, нетрадиционных ценностей, глобализаторскому мировоззрению (Джинибалаян, 2024:76-82).

На наш взгляд, культурная безопасность — это состояние общественной жизни в культурной сфере, при котором социализирующие институты-агенты обеспечивают исполнение своих культурно-воспитательных функций в обществе, в нашем случае, по отношению к молодому поколению как особой генерации граждан, усваивающих традиционные культурные нормы и ценности своей страны.

В социальных науках принято выделять четыре жизненно важные сферы: социальную, политическую, экономическую и культурную. В каждой из них присутствует такой системный элемент, как «безопасность»: социальная безопасность, политическая безопасность, экономическая безопасность и культурная безопасность, которая, имеет свою научную нишу, «субъектность», понятийные границы.

В анализе культурной безопасности страны следует акцентировать особое внимание на воспитании культурной молодежи

в процессе ее сложной и поэтапной социализации, поэтому обратимся к эмпирике. Российские студенты-респонденты считают, что для культурного человека необходимо, прежде всего, «знать общую историю своей страны, народа, семьи»-71,3% (первое место на шкале ответов). Туркменские респонденты перенесли внимание на другую альтернативу культурной идентификации: «Уметь говорить и думать на родном языке»- 40,8%. Предпочтения респондентов по второй и по четвертой позициям сравниваемых шкал совпали: «Жить по морально-нравственным требованиям» (российские-66,1%, туркменские респонденты-35,2%) и «Уметь дружить с людьми разных национальностей»(российские-60,9%;туркменскиереспонденты-26%). Студенты активно используют культурный код «советской эпохи», скорее всего, полученный от социализации в семье и в школе. Они понимают, что в XXI веке будет востребован разносторонне развитый человек-моральный и человек-интернационально ориентированный. Результаты опроса фиксируют наличие общих тенденций. Так, в полученной шкале ответов, у россиян (41,7%) культурная черта – «Быть гражданином-патриотом» поставлена на седьмую ступень, у туркменских респондентов – на пятую (24,1%). У россиян альтернатива - «Сохранять народную культуру» – на восьмой (37,4%), у туркменских респондентов – на шестой ступени (20,4%). У российских респондентов – культурная альтернатива «Принимать и сохранять житейский опыт от старших поколений» стоит в шкале на девятой позиции (35,7%), а у туркменских респондентов – на восьмой (14,8%). По мнению российских и туркменских студентов, современный культурный человек должен стать носителем различных качеств, приобретаемых в процессе многоэтапной социализации у всех институтов-агентов.

Институт семьи «отвечает» за приобщение молодого поколения к народной - этнонациональной культуре. Базовые ценности: семья, материнство, отцовство, детство, любовь, здоровье, национальность, родной язык, история рода, эмпатия и др. Ожидаемые нормы социального поведения: уважительное и вежливое отношение к родным, к старшим, к окружающим; исполнительность, послушание; чистоплотность; знание истории рода, семьи, национального языка.

Учебные заведения знакомят обучающуюся молодежь с доминирующей официальной культурой. Базовые ценности: учеба, история страны, образование, творчество, свобода личностного выбора своих действий, соревнование, прогресс, наука и др. Ожидаемые нормы социального поведения: ответственная учеба, стремление к знаниям, саморазвитие, обретение профессии и новых ЗУН, соблюдение «золотого правила этики», усвоение истории, языка культурных и иных достижений страны.

Трудовые организации погружают молодых специалистов в корпоративную культуру. Базовые ценности: труд, деньги, коллектив, дисциплина, профессиональная карьера и др. Ожидаемые нормы социального поведения: соблюдение делового этикета, уставов, ре-

гламентов, трудовой дисциплины, профессионально-карьерный рост, самореализация.

СМИ популяризируют массовую и элитарную культуру. Базовые ценности: мода, высокое искусство, кинематограф, музыка, живопись и др. Ожидаемые нормы социального поведения: умение культурно организовать свой отдых-релакс, понимать, участвовать в создании или сохранении высокого искусства своей страны.

Настоящие друзья, а не приятели, посвящают свою референтную молодежь в модные субкультуры, причем просоциальной направленности. Базовые ценности: дружба, любовь к противоположному полу, взаимопомощь, хобби, жизнь каждого человека, как уникального индивида, национальность друга, общение и др. Ожидаемые нормы социального поведения: умение общаться с ровесниками, с лицами противоположного пола, людьми другой национальности, желание помогать друг другу, изобретать новое, заниматься творчеством.

Религия предлагает верующему национально-религиозную культуру. Базовые ценности: морально-нравственные заповеди, религия народа, вера в Бога, священные книги, религиозные праздники, традиции и символы. Ожидаемые нормы социального поведения: соблюдение религиозных канонов, обрядов, предписаний, праздников; послушное и смиренное поведение для верующего человека; проявление милосердия; оказание милостыни нуждающимся лицам.

Государство концентрирует свои усилия на формировании гражданско-патриотической, гражданско-правовой культуры у молодежи. Базовые ценности: родина, патриотизм, законы страны, свободы личности, мир на Земле, честь, доблесть, мужество, природа и фауна, статус гражданина, государственные символы и др. Ожидаемые нормы социального поведения: любить, гордиться, защищать родной край, свой народ; соблюдать законы; чтить историю страны, язык, символику.

Безусловно, такие «сквозные», взаимозависимые институционально-социализационные функционально предписанные действия первичных и вторичных агентов - от семьи и до государства, позволят воспитать культурную молодую личность и создадут систему культурной безопасности в обществе. Если институты социализации не выполняют свою базовую культурную функцию, то усиливается риск возникновения «культурной опасности».

Не исключено, что социально-проблемная семья способна приобщить своих детей к культуре воинствующего или защитного национализма. Конфликтотенная семья, которая утрачивает родственные связи и историю предшествующих поколений, воспитывает детей в специфических условиях информационного вакуума, «манкуртизма» или абсолютного «нигилизма».

Псевдорелигиозные, сектантские тоталитарные организации с фундаменталистскими и радикальными взглядами легко зомбируют

и насаждают среди доверчивой, дезориентированной молодежи культуру религиозного экстремизма и терроризма. Конечно же, фаза «культурной опасности» здесь только возрастет.

Кризисное, пере-подстраивающееся государство, находящееся под влиянием другого государства-сюзерена, утрачивает свой суверенитет, отказывается от формирования гражданско-патриотической, гражданско-правовой культуры среди молодых граждан, заменяя ее абсолютно нейтральной, аморфной по своей сущности или лишенной идеологии, некой абстракцией: «культурой человека Мира, человека Вселенной», «культурой правового вакуума», «культурой абсолютной свободы и вседозволенности», неолиберализма и неоглобализма.

Следовательно, в этих вариантах институциональной дисфункции и возникает реальная «культурная опасность», то есть состояние масштабной деформации традиционных основ культуры в обществе.

Предлагаемая читателям дихотомия - «культурная безопасность» и «культурная опасность» раскрывает масштаб и функциональную роль институтов социализации в формировании у молодежи важных культурных качеств и поведенческих образцов, ожидаемых обществом. Таких как: культурное самосознание, то есть понимания себя человеком достаточно культурным в нормативно-ценностных стандартах общества, или готовность жить по социокультурным нормам и традиционным ценностным ориентирам-императивам, или умение адаптироваться и стать личностью, успешно действующей в безопасной культурной среде данного общества.

Культурная молодая личность понимает и принимает в свой «интеллектуальный багаж» обширные знания и базовые ценности из разных культур (из народной-этнонациональной, доминирующей, корпоративной, массовой, элитарной, субкультурной, религиозной, гражданско-патриотической, гражданско-правовой), основы которых она осваивает в процессе многоэтапной социализации под эгидой социальных институтов-агентов.

В опросе-2025 российские студенты «пальму первенства» отдали: массовой культуре-53%; и элитарной культуре-43,4%. Туркменские респонденты не отрицают и признают роль массовой и элитарной культуры, но по 14,8%, соответственно. Напомним, что эти культуры формируют молодую личность в процессе социализации, прежде всего, с помощью института СМИ.

Доминирующую (официальную культуру своей страны) предпочли: российские-25,2% и туркменские респонденты-11,2%. Эта культура «прививается» на базе учебных заведений, в процессе воспитания лояльного молодого поколения страны.

Народная культура нашла поддержку у туркменских-26% и у российских респондентов-18,3%. Данный контингент опрошенных подчеркнул приверженность институту семьи.

К религиозной культуре своего народа испытывают особые

чувства: туркменские респонденты-46,3% и российские-10,4%. Это область духовного социализирующего воздействия на молодежь института религии.

Российские студенты отметили: молодежную субкультуру, как пространство дружеской социализации-8,7% и как протестную контркультуру-4,3%. Туркменские респонденты весьма пассивно отреагировали и только на протестную контркультуру-1,9% опрошенных.

Итак, российским студентам импонируют СМИ и учебные заведения в процессе культурной социализации, а туркменским респондентам ближе религия и семья, поскольку эти агенты особо выделялись ими среди институтов социализации.

При создании культурной безопасности в обществе важен каждый из социальных институтов, поскольку, социализируя молодежь, они предлагают ей освоить и принять набор основных ценностей. В этом ракурсе актуализируется проблема ценностных ориентаций культурной личности, претендующей на жизнь в безопасной культурной среде. У российской (88,7%) и туркменской молодежи (75,9%) существует одинаковое понимание того, что на вершине «пирамиды ценностей» находится «Здоровье». На второй уровень у российской (86,1%) и туркменской молодежи (66,7%) поставлена не менее важная ценность - «Семья, дети, родители». Как видим, для современных молодых респондентов, прежде всего, важны традиционные ценностные ориентации, исторически воспитываемые в «культурной архитектуре» наших стран-России и Туркменистана.

Таким образом, культурная безопасность формируется в строгой системе социализации всех указанных выше институтов, но если на каком-то этапе будут не сформированы базовые социальные нормы, ценностные установки-ориентиры в культурном наборе у молодых воспитуемых членов общества, то на другом этапе - происходит нормативно-ценностная «достройка». Например, если институт семьи не смог воспитать у своих детей правильное понимание классических дисциплинарных норм или ценностей, то институт образования, затем институт трудовых организаций устранят подобные «пробелы» в культурной социализации молодого потенциала страны.

Культурная безопасность строится агентами-институтами социализации на своих уровнях, в рамках своих масштабов-границ воздействия на молодое поколение. Можно предположить, что культурная безопасность только усиливается с появлением каждого нового молодого поколения, социализирующегося и сменяющего на исторической авансцене своих предшественников. В этой фазе срабатывает «суровый» закон преемственности межпоколенного опыта и трансмиссии культур от родителей к детям, с повтором такого естественного круговорота в межкультурных интеракциях. Рассмотрим только некоторые институты социализации, с учетом требуемого объема статьи.

Институт социализации - семья

Институт семьи воспитывает у молодого поколения элементы народной-этнонациональной культуры, при этом ориентируется на уровень бытового взаимодействия. Семья задает положительные целеустановки и ценности народной-этнонациональной культуры у своих детей, учит понимать родную речь, любить родных, ближних, малую и большую Родину, ценить учебу-труд и отдых, свое здоровье и национальную уникальность; она знакомит с историей семьи и рода, с этно-традициями. У семьи - бытовой уровень и микро-масштаб для взаимного влияния субъектов друг на друга. Архиважный элемент народной культуры – язык, он усваивается молодым индивидом для бытового общения: история рода запоминается через память о родственниках; семейные традиции-праздники основываются на альтруистических и гуманных ценностях, они усиливают национальное самосознание и личностную самоидентификацию молодых индивидов.

Этнонациональная культура включает в себя ряд необходимых элементов. Так, российские респонденты указали на важность «национальной кухни»-62,6%; а туркменские респонденты - на религиозные обряды-35,2%. Российские респонденты «религиозные обряды» внесли на позицию №7 в шкале своих ответов, показатель составил-28,7%, а это - треть опрошенных, почти также как и у туркменских респондентов. Кстати, «национальная кухня» у туркменских респондентов фигурирует на третьей позиции в их шкале-20,4%.

Наблюдается российско-туркменское сходство относительно «национального языка», поскольку все студенты «поставили» этот наиважнейший элемент народной культуры на вторую и весьма значимую позицию: у российских-61,7% и туркменских-25,9% респондентов.

У российских респондентов (в нашем соцопросе была представлена смешанная многонациональная, мусульманская, православная, а также атеистическая группы) «история семьи»-53,9%; и «история народа»-43,5%; заняли третье и пятое места, соответственно. У туркменских респондентов (в опросе участвовала только однородная мононациональная мусульманская общность) – эти две альтернативы стоят на четвертой позиции, причем объединены «история семьи и история народа», они получили по-16,7%, соответственно. Для туркменских студентов история семьи и народа воспринимается в единстве.

Безусловно, знание народной культуры только укрепляет институт семьи, межпоколенную преемственность в нем. В частности, этот принцип эмпирически подтверждается с помощью полученных результатов-ответов на вопрос: «Какие семейные традиции от своих родителей Вы постараетесь сохранить?». В сравнительном анализе просматривается очевидная российская и туркменская специфика. Объединяющий фактор для молодежи — это безоговорочный авторитет матери: у

туркменских респондентов - на первой позиции-61,1%, у российских на второй-64,3%. Туркменская молодежь уважительно относится к народным традициям, к авторитету старших (46,3%), к миссии отца (33,4%), эта молодежь подчеркивает важность взаимопомощи (40,7%) и отчего дома (27,8%). В этом наборе традиций проявляется «среднеазиатское воспитание детей и восточный менталитет».

Многонациональная российская молодежь живет в евразийском пространстве, поэтому демонстрирует дето-центризм, она делает упор на доминирующую роль современных детей в семьях, на внутрисемейную помощь детям (71,3%), на советы, удовлетворение просьб детей (59,1%), на гуманное воспитание (60%) и паритетное решение межпоколенных конфликтов (57,4%).

Российские и туркменские семьи выполняют свою социализационную миссию, формируя в поведении и в сознании детей основы народной культуры, особенно активно этот воспитательный процесс проявляется у них в свободное время. Сравнение моделей отдыха, полученных по ответам респондентов, выявило определенную специфику. Так, российские респонденты заявили, что предпочитают «закрытый» вариант, в котором более популярными стали, во-первых, внутрисемейные праздники-80,9%, во-вторых, совместная работа на дачном участке, на своей земле-70,4%. Туркменские респонденты рассказали об «открытом» семейном досуге, включающем в себя, во-первых, приготовление национальной кухни-40,7%, во-вторых, приглашение гостей-38,9%.

Вдосугероссийских-53%итуркменскихсемей-29,6%немаловажное место занял совместный домашний просмотр телесериалов (по телевидению или в интернете). Опрошенный контингент студентов описал родительские технологии разностороннего воспитания молодежи в семьях, во-первых, бережно сохраняющих народную культуру (рукоделие, промыслы, хобби от старших, национальные настольные игры), мнение российских(19,2%) и туркменских респондентов(24,1%); а во-вторых, активно включающих современный шопинг - у российских(38,3%) и туркменских респондентов (16,7%); фитнес – у российских(16,5%) и туркменских респондентов(9,3%); интернет-игры фигурируют в ответах российских (35,7%) и туркменских респондентов (13%).

Российские респонденты констатировали, что для них принципиален «житейский опыт старших поколений»-35,7%, согласны с этим тезисом и туркменские респонденты-14,8%; также студенты «готовы бережно сохранять народную культуру»: российские респонденты-37,4% и туркменские-20,4%.

В ходе пилотного исследования вскрыта триада социокультурных проблем - триггеров «культурной опасности», непосредственно или опосредованно связанных с семейной социализацией и волнующих молодых российских респондентов. У трети российских респондентов актуализирована тема межпоколенных конфликтов, у туркменских

респондентов показатель меньше и составляет-5,6%. Треть опрошенных российских и туркменских респондентов солидарно заявили о межнациональных конфликтах на бытовом уровне. Манкуртизм в молодежной среде, как негативное состояние утраты национальной культуры, волнует больше российских-13% и гораздо меньше беспокоит туркменских респондентов-3,7%.

Институт социализации - религия

Религиозные институты «отвечают» за внедрение и сохранение национально-религиозной культуры среди молодежи, за поддержание классических канонов веры, духовных традиций и практик народа. Верующая личность овладевает историей своей религии, обретает навыки послушного, благотворящего поведения, она всей душой приобщается к образу глубоко религиозного индивида, живущего по нормам-заповедям, соблюдающего все предписания по будням и по великим праздникам, признающего ценности: альтруизма, милосердия, милостыни-пожертвования, взаимопомощи всем нуждающимся, разумного аскетизма.

Система духовных ценностей российских респондентов (атеисты, православные, мусульмане и др.) предстает в связке ответов: Совесть, мораль и нравственность как нормы жизни-67,8%; Религия-20%. Туркменские респонденты смени приоритеты своих ценностей: Религия-26%; Совесть, мораль и нравственность как нормы жизни-9,3%. Опрошенные россияне понимают предназначение духовных ценностей как морально-нравственных императивов для человечества. В ответах туркменской молодежи (мусульмане) представлен некий «разрыв в понимании» роли морально-нравственных ценностей, то есть опрошенная молодежь логически «не связывает» институт религии с конкретными моральными заповедями. Возможно, что туркменских респондентов привлекает внешняя сторона религиозного поведения, предписанная Кораном верующему мусульманину, глубинное же понимание сущности ислама, как религии со своими духовно-моральными общечеловеческими ценностями и нормами, еще нуждается в дальнейшей социализации в свободное для индивида время. Так, в альтернативе российских респондентов отдых с друзьями, который связан с «посещением религиозных мест-паломничество или приход в церковь, мечеть и т.д.» получил поддержку только у 7%. Туркменские респонденты, наоборот, активно выбрали такой отдых-29,6%. Надо понимать, что треть туркменской молодежи привлекает погружение в религиозную веру через непосредственное, аудиовизуальное присутствие в мечети, через прослушивание и повтор, запоминание текстов священного Корана из уст религиозного наставника.

Религия социализирует верующий контингент молодежи на макромасштабном уровне, воздействуя на сознание людей с помощью обрядов, языка святых писаний. Таинство религиозных мыслей и ценностей постигают те, кто осваивает язык своей религии, читает и по-

нимает религиозные книги, запоминает религиозную историю, соблюдает нормы-заповеди, читает религиозные ценности-постулаты, обряды, праздники. По итогам опроса - к религиозной культуре своего народа испытывают особую-трепетные чувства туркменские респонденты-46,3%, значительно меньше показатель у российских-10,4%. В среднем, треть студенческой молодежи заявила, что «знает, соблюдает по особым праздникам национально-религиозные обряды»: туркменская молодежь-35,2%, а российская-28,7%.

В этом анализе очень «убедительно звучат» ответы респондентов, отражающие семейное влияние на религиозную осведомленность молодежи. Российские респонденты отметили, что им важно: «Усвоение опыта старших поколений (история семьи, национальная культура-кулинария, одежда, религия)»-37,4%; «Семейные разговоры о духовных ценностях, о смыслах, о вере»-36,5%. Туркменская молодежь продемонстрировала свой взгляд с акцентом на семейные традиции: «Семейные разговоры о духовных ценностях, о смыслах, о вере»-14,8%; «Усвоение опыта старших поколений (история семьи, национальная культура-кулинария, одежда, религия)»-7,4%. У трети российских респондентов видна их готовность запоминать религиозный опыт посредством семейных бесед о духовном начале у своего народа. В туркменском варианте - весьма неоднозначная ситуация, например, у каждого десятого есть желание разговаривать в семье о духовном, но в половину меньше тех, кто будет на практике познавать религию через такой коммуникационный канал. Скорее всего, у туркменских респондентов доминирует стремление приобщаться к религиозной вере непосредственно через хождение в мечеть и общение с духовным наставником.

Тем не менее, нельзя отрицать очевидного факта, что первичное приобщение молодежи к религиозной культуре начинается с семейных образцов для подражания. Сближает российских и туркменских респондентов общая тенденция, то есть первый шаг к религиозной социализации – это «соблюдение массовых, традиционных, национально - религиозных праздников (например, Ураза-Байрам, сабантуй, масленица, Рождество, Пасха, Навруз, Праздник Ивана Купалы, День семьи и т.д.)- российские (57,4%) и туркменские респонденты (33,4%). Российские респонденты призывают сохранять особую память к усопшим в родительские дни (53,9%). Туркменские респонденты ратуют за милостыню для всех нуждающихся в помощи (24,1%).

Среди проблем, способных вызвать состояние «культурной опасности», российские респонденты назвали: «Гонение на православную религию (современная ситуация на Украине)»-23,5%; «Карикатуры на мусульманскую религию (Франция, Германия)»-23,5%; «Забвение национально-религиозных традиций некоторой молодежью»-17,6%. Туркменские респонденты по-своему мироощущению выделили «культурно опасные» проблемы: «Забвение

национально-религиозных традиций некоторой молодежью»-27,8%; «Карикатуры на мусульманскую религию (Франция, Германия)»-18,5%; «Гонение на православную религию (Украина)»-1,9%. Вполне понятна «поли-конфессиональная» реакция российских респондентов на внешнее западное противостояние с этнонациональными религиями, болезненно травмирующими духовное самочувствие православных и мусульман. Туркменские респонденты больше озабочены бескультурной молодежью «с манкуртизмом в пустой голове».

Институт социализации - государство

Государство как субъект социализации задает гражданско-патриотическую и гражданско-правовую культуру для молодого поколения. Оно вносит определенную идеологию в общество и контролирует личностное пространство граждан, конституирует нормы возможного, дозволенного, должного, целеориентированного, героико-патриотического поведения для молодежи. Государство популяризирует историю страны, государственную символику, ценностные приоритеты, такие как: Родина, патриотизм, героизм, мир, суверенитет, интернационализм, защита Отечества и его границ, преемственность поколений и др. Государство защищает граждан от внешних угроз и внутренних кризисов; предостерегает от гражданской культурно-правовой дезориентации.

Агент социализации - государство действует на макромасштабном уровне с помощью легитимных технологий влияния на общество. Оно информирует граждан на официальном языке, в рамках принятой Конституции, формирует гражданско-патриотическую-правовую культуру во всем обществе, задает нормы ожидаемого социального поведения, контролирует знание истории и символики страны, принятие-соблюдение государственных праздников, традиционных базовых ценностей. Так, по мнению российских респондентов, «пирамида» важных ценностей, популяризируемых государством, это: Мир на Земле-71,3%; Родина-53,9%; Честь, доблесть, мужество-46%; Природа и фауна-41,7%; Патриотизм-35,7%; Статус гражданина-19,1%. Туркменские респонденты выбрали свою вариативность ценностей: Природа и фауна-18,6%; Мир на Земле-16,7%; Родина-13%; Честь, доблесть, мужество-11,2%; Патриотизм-9,3%; Статус гражданина-3,8%. В понимании современной молодежи «Мир на Земле» остается неоспоримой ценностью, за такой позитив высказываются: российские-71,3% и туркменские респонденты-16,7%. Молодые пацифисты отстаивают альтруизм и гуманизм в глобальном миропонимании. Далее по результатам следует триада взаимосвязанных ценностей: «Родина-мужество-патриотизм», которые заняли срединное положение в шкале убывающих по значимости ответов. Замыкает список «статус гражданина», конституционно обеспечивающий права, обязанности и свободы личности, проживающей на территории определенного государства: российские-19,1%, туркменские респонденты-3,8%.

Эмпирический портрет культурного гражданина у российских респондентов совмещает в себе ряд характеристик: «Соблюдать законы своей страны»-66,1%; «Быть гражданином-патриотом своей Родины»-41,7%; «Учиться говорить на иностранных языках в вузе, чтобы разбираться в международных вопросах»-28,7%. У россиян правовая составляющая в культурном образе выведена в категорию важных. В ответах туркменских респондентов, составляющих портрет культурного гражданина, просматриваются иные акценты: «Учиться говорить на иностранных языках в вузе, чтобы разбираться в международных вопросах»-25,9%; но при этом «Быть гражданином-патриотом своей Родины»-24,1%; «Соблюдать законы моей страны»-14,8%. Безусловно, туркменские (иностраные) студенты фиксируют нынешние обстоятельства своей жизни и обучения в чужой стране, поэтому лингво-аналитические характеристики выведены ими на первостепенные позиции.

Тем не менее, гражданско-патриотические черты молодой личности признаются необходимыми, так считают российские (41,7%), и туркменские (24,1%) респонденты. В семейных традициях у российских респондентов присутствует «трепетное отношение и любовь к родным, к отчому дому, к малой родине, к земле предков, об этом заявили-53,9% опрошенных, а у туркменских респондентов показатель - 27,8% опрошенных.

Гражданско-патриотическую молодежь волнуют социокультурные проблемы, способные вызвать «культурную опасность» в государстве. «Угроза мировой ядерной войны» однозначно беспокоит и российских (67,8%), и туркменских (35,2%) респондентов. Более половины российских респондентов критикуют негативные факты: западноевропейский вандализм над памятниками истории и культуры (66,1%), геноцид народов (57,4%), открытое пренебрежение к чужой культуре (49,6%), полная «отмена русского мира» (46,9%), возрождение неонацизма (41,7%). Более трети российских респондентов встревожены: пропагандой ЛГБТ-культуры и подобного рода сексуальных девиаций (35,7%); предвзятым биполярным и унизительным делением всех стран мира «на сад и на джунгли»- 33%. Четверть опрошенных не согласны с навязыванием англо-саксонской культуры другим народам (24,4%), с отказом от норм международного права (18,3%).

Мнение туркменских респондентов толерантное, поскольку они не испытывают дискомфорта от прямых и массированных столкновений с воинствующей западной культурой. Хотя, около четверти опрошенных туркменских респондентов уже фиксируют в ответах протестные тенденции и свое несогласие с западным пренебрежением к доминирующей культуре других народов (26%), с вандализмом (25,9%), с ЛГБТ- девиациями (16,7%).

Итак, результаты пилотного кросс-культурного опроса студентов подтверждают нашу гипотезу о том, что современные

агенты социализации на своем уровне, в масштабах предписанной функциональной и целенаправленной совместной деятельности вполне способны, во - первых, культурно воспитывать молодое поколение, тем самым существенно влияя на формирование и сохранение культурной безопасности в стране, а, во-вторых, устранить или минимизировать внешние и внутренние угрозы и риски, провоцирующие состояние культурной опасности. Российско-туркменское исследование позволило выявить имеющиеся тенденции сходства и отличия в культурном своеобразии молодежи, живущей на постсоветском пространстве, в условиях внешних международных западных влияний на страны СНГ. Все элементы культурной безопасности современной России и Туркменистана закладываются институтами на этапах социализации субъектов общественной жизни, в нашем случае, молодежи. Культурная безопасность страны становится масштабным пространством, в котором преобладают, живут и действуют культурно ориентированные поколения, приумножающие свой гражданско-патриотический преемственный культурный потенциал и по естественным законам сменяющие друг друга.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боден Ж. (2000) Метод легкого познания истории. М.: Наука.
2. Бурдые П. (1993) Социология политики / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos.
3. Джинибалаян С.М. (2024) Культурная безопасность в образовательных учреждениях // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. № 1. С. 76-82.
4. Душина Т., Бокачев И. (2011) Актуализация безопасности духовной культуры российского общества. Безопасность и общество // Власть. № 11. С. 94.
5. Рудковский Э.И. (2020) Культурная безопасность как императив национальной безопасности//Искусство и культура. № 2 (38). С. 72-76.
6. Сергеев В.В. (2011) Формирование культурной безопасности в условиях модернизации российского общества (на примере московского мегаполиса): Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва.
7. Узлова Н.В. (2020) Культурная безопасность в дискурсе устойчивого развития // Russian. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=44602165>» Bulletin. Т. 3. № 6. С. 200-203
8. Флиер А.Я. (1998) Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. № 3.
9. Ширяев В.П. (2009) Антиномии культурной безопасности // Власть. №10. С. 98–100.
10. Маршак А.Л. (2007) Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход. Электронный ресурс // Теория и практика общественного развития. № 2. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2007/2/marshak.pdf (дата обращения: 10.12.2016)] .

11. Forrest S. (2004) Indigenous Identity as a Strategy of Cultural Security / Proceedings of the Third Northern Research Forum / Plenary on Security, Yellowknife, NWT September 18. http://www.nrf.is/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=21.

12. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: [Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014)].

REFERENCES

1. Boden J. (2000) Methodus facilis historiae cognitionis [*Metod legkogo poznaniya istorii*]. Moscuae: Scientia, 2000.

2. Bourdieu P. (1993) Sociologia rerum politicarum [*Sociologiya politiki*] / Ex Francogallica lingua a N.A. Shmatko conversa. Moscuae: Socio-Logos.

3. Dzhinibalayan S.M. (2024) Securitas culturalis in institutionibus educationis [*Kul'turnaya bezopasnost' v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah*] // Acta Humanitaria Universitatis Agrariae Donensis. No. 1. P. 76-82.

4. Dushina T., Bokachev I. (2011) Securitas Culturae Spiritualis Societatis Russicae Renovata. Securitas et Societas [*Aktualizatsiya bezopasnosti duhovnoj kul'tury rossijskogo obshchestva. Bezopasnost' i obshchestvo*] // Potestas. No. 11. P. 94.

5. Rudkovsky E.I. (2020) Securitas Culturalis ut Imperativum Securitatis Nationalis [*Kul'turnaya bezopasnost' kak imperativ nacional'noj bezopasnosti*] // | Ars et Cultura. No. 2 (38). P. 72-76.

6. Sergeev V.V. (2011) Formatio securitatis culturalis in contextu modernizationis societatis Russicae (metropoli Moscuiensi ut exemplo utendo) [*Formirovanie kul'turnoj bezopasnosti v usloviyah modernizatsii rossijskogo obshchestva (na primere moskovskogo megapolisa)*]: Dissertatio ad gradum Doctoris Scientiarum Sociologicarum. Moscuca.

7. Uzlova N.V. (2020) Securitas culturalis in disputatione de progressu sustinendo [*Kul'turnaya bezopasnost' v diskurse ustojchivogo razvitiya*] // Acta Oeconomica Russica. Vol. 3. No. 6. P. 200-203.

8. Flier A.Ya. (1998) Cultura ut Factor Securitatis Nationalis [*Kul'tura kak faktor nacional'noj bezopasnosti*] // Scientiae Sociales et Modernitas. No. 3.

9. Shiryayev V.P. (2009) Antinomiae Securitatis Culturalis [*Antinomii kul'turnoj bezopasnosti*] // Potestas. No. 10. P. 98–100.

10. Marshak A.L. (2007) Vita Artistica ut Sphaera Securitatis Culturalis Russicae Moderna: Aditus Socioculturalis. Fontes Electronici [*Hudozhestvennaya zhizn' kak sfera kul'tur-noj bezopasnosti sovremennoj Rossii: sociokul'turnyj podhod*] // Theoria et Praxis Progressionis Socialis. No. 2. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2007/2/marshak.pdf (dies accessus: 12/10/2016)].

11. Forrest S. (2004) Identitas Indigena ut Strategia Securitatis Culturalis / Acta Tertii Fori Investigationis Septentrionalis / Plenaria de Securitate, Yellowknife, NWT 18 Septembris http://www.nrf.is/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=21.

12. De Strategia Securitatis Nationalis Foederationis Russicae usque ad annum 2020: [Decretum Praesidis Foederationis Russicae diei 12.05.2009 n. 537 (ut emendatum die 01.07.2014)].